К 100-летию со дня рождения

ЭПОХА ШАМГОНА КАЖГАЛИЕВА И ЗОЛОТОЙ ВЕК ЛЕГЕНДАРНОГО ОРКЕСТРА

Шамгон Кажгалиев – первый казахский профессиональный дирижер. Получил полное высшее образование как оперно-симфонический дирижер в Ленинградской консерватории (ныне Санкт-Петербургской). С его именем связан золотой век Казахского Государственного академического оркестра народных инструментов им. Курмангазы. Человек, поднявший на небывалую высоту исполнительский уровень национального оркестра и сделавший его эталонным. Человек, чье видение, талант и труд создали из Оркестра им. Курмангазы феномен, бренд и визитную карточку казахского искусства в мире. Дирижер, который провел кардинальную модернизацию и реконструкцию оркестрового инструментария. В настоящее время в Казахстане не существует ни одного официально признанного оркестра казахских народных инструментов, который бы не следовал структурной модели и составу оркестра, созданным Ш.С. Кажгалиевым и его единомышленниками.

Говорят, что дирижирование – самая загадочная, даже магическая из всех профессий музыкального искусства. Еще говорят, что дирижером надо родиться и что дирижер – это профессия личности. Возможно, всё это говорится потому, что в отличие от любого другого музыканта, дирижер не извлекает звук из инструмента напрямую. Его «инструмент» – это десятки или сотни других людей и их инструментов, как, например, в опере – это оркестр, хор и солисты-вокалисты. При этом вступает в действие магия интерпретации: одно и то же музыкальное произведение в руках разных дирижеров звучит совершенно по-разному. Маэстро становится соавтором композитора, решая, какой темп, громкость и эмоциональный оттенок будут у каждого фрагмента.

Абсолютная память и анализ для дирижера – качества из категории *must have*. Дирижер держит в голове партитуру для десятков партий одновременно, слышит малейшие неточности, фальшь и одновременно управляет динамикой и темпом всего коллектива. В итоге интерпретация одного дирижера – это отточенный шедевр, задевающий струны души слушателей, а интерпретация другого – механическое следование нотному тексту.

Шамгон Сагаддинович Кажгалиев, народный артист СССР и Казахской ССР, лауреат Государственной премии, кавалер пяти орденов Казахстана и СССР, профессор, первый казахский профессиональный дирижер, родился в июне 1927 года в глубинке Уральской области, в той части, которая называлась когда-то Букеевской ордой. Он остался без родителей в пять лет. Видимо, сказался ашаршылык 1920–1930-х годов. Воспитывался в детском доме и был на попечении дедушки-родственника, который кормил всех многочисленных домочадцев, отстреливая зайцев на охоте.

Его тяга к музыке сказалась очень рано. Именно в пять лет он взял в руки домбру. Может, это не случайно, так как в четвертом поколении по материнской линии его род восходит к великому Курмангазы. В 17 лет, в 1944-м, закончив школу и победив в многочисленных олимпиадах, он приезжает в Алматы, чтобы поступать в недавно открывшуюся консерваторию. Его старший брат, Мугаллем, в это время погибает на фронте в Молдавии в возрасте двадцати лет.

Несколько лет назад я впервые попала на родину моего отца, в 400 километрах от Уральска в сторону Атырау. Меня тогда поразила голая степь и почти полное отсутствие растительности. А дороги?! Асфальта не было, лишь бесконечные рытвины и ухабы. На «Тойоте» мы подскакивали внутри салона ежеминутно. Это значит, что ни в советские, ни в постсоветские времена эти дороги не видели асфальта. Может, теперь что-то выправили? Я тогда подумала: как же мой отец преодолевал этот путь в далеком 1944 году – 400 километров до Уральска, а потом поездом до Алматы? Как рассказывали мои родители, в послевоенные годы поезда в основной массе были не такими благоустроенными, как в более поздние времена. Это были общие вагоны, переполненные до предела, и люди ехали даже на крышах вагонов.

Как бы то ни было, судьба привела отца в Алматинскую консерваторию, в благословенные руки Ахмета Куановича Жубанова. Вступительные экзамены он сдал на отлично, впрочем, он и в дальнейшем учился столь же блестяще и за высокую успеваемость был награжден полным собранием сочинений В. И. Ленина (4-е издание), оно до сих пор у нас дома. Отца приняли сразу на три специальности – по классу домбры к Кали Жантлеуову, скрипки – к И. А. Лесману и дирижирования – к А. К. Жубанову и Л. М. Шаргородскому. Окончил консерваторию он с красным дипломом. Домброй владел виртуозно. На госэкзамене помимо прочего блестяще сыграл кюй Курмангазы «Торемурат», а на скрипке – первую часть скрипичного концерта Мендельсона. Их было всего шесть человек, закончивших народный факультет в 1950 году. Однокашниками отца были будущая народная артистка, кобызистка, профессор Фатима Балгаева, Булат Сарыбаев – будущий доктор искусствоведения, исследователь древних музыкальных инструментов, найденных в результате археологических изысканий, Фуат Мансуров – также учившийся дирижированию и игре на домре-прима, впоследствии ставший известным дирижером в Казани и в Москве (Большой театр), Хабидулла Тастанов – будущий профессор консерватории, Алмажан Шакирова – заслуженная артистка, кобызистка.

Еще будучи студентом, Шамгон Кажгалиев был привлечен А. К. Жубановым в качестве его ассистента для работы в Госоркестре им. Курмангазы. С этого момента, пожалуй, начинается прочная связь, предопределенная Всевышним, которая соединит деятельность молодого казахского дирижера Шамгона Кажгалиева и будущий расцвет и всемирную славу оркестра.

Как известно, оркестр был основан в 1934 году А. К. Жубановым. Это стало революционным событием для своего времени. Оркестров не было в степи. Всё было впервые. Первый педагогический институт имени Абая, первый мединститут, первый оперный театр, первая декада казахского искусства и литературы в Москве в 1936 году, которая не только продемонстрировала Москве и всему СССР национальные таланты и богатство казахской культуры, но и явилась мощным стимулом для развития музыкального, театрального, изобразительного искусства и литературы в республике. Тогда в декаде участвовали Куляш Байсеитова, Канабек Байсеитов, Шара Жиенкулова, Курманбек Джандарбеков, Елубай Омирзаков, Дина Нурпеисова, Джамбул Жабаев и многие другие выдающиеся деятели культуры. Трагично, что вскоре многие представители этой блистательной плеяды, а также люди, стоявшие у истоков культурного строительства республики, стали жертвами репрессий: И. Джансугуров, Б. Майлин,

А. Байтурсынов, С. Сейфуллин и многие другие, в том числе и сам Т. Жургенов, непосредственно участвовавший в создании всех этих культурных и образовательных учреждений и первой казахской декады в Москве…

После окончания консерватории карьера отца бурно пошла вверх. Первым ярким и знаменательным событием в жизни оркестра и отца явилось участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте в 1953 году, откуда они вернулись с ошеломляющим успехом, получив первую премию и золотую медаль лауреата, опередив 14 или более оркестров-участников из других стран мира. Это был фурор. Никогда до той поры ни один коллектив или исполнитель Казахстана не удостаивался такой высокой международной награды. После триумфа в Бухаресте отец получил свое первое звание заслуженного артиста КазССР, и в 25 лет его назначили главным дирижером и художественным руководителем Государственного оркестра имени Курмангазы. Начались многочисленные гастроли по огромной стране – Москва, Ленинград, Рига, Таллин, Баку, Ташкент и другие города. Встречи с выдающимися деятелями, музыкантами и дирижерами своего времени, среди которых были Ниязи, Ашрафи. В 1957 году состоялось грандиозное, масштабное турне в КНР, которое длилось два месяца. Концерты прошли в крупнейших городах страны с приемами на самом высоком государственном уровне. Музыканты встречались с Мао Цзедуном, Чжоу Эньлаем, другими деятелями Китая, а также получили возможность познакомиться с богатой историей и культурой страны.

На фотографии 1: **слева направо – П. Ф. Юдин, Посол СССР в КНР, Мао Цзедун, К. Е. Ворошилов, Ш. С. Кажгалиев.**
На фотографии 2: **Мао Цзедуну вручается казахский кобыз**

В те дни «Казахстанская правда» от 23 июня 1957 года опубликовала высказывание К. Е. Ворошилова об оркестре Курмангазы: «Это ансамбль мирового уровня. Он достоин представлять казахское искусство и в Париже, и в Лондоне, и в Риме, и в Берлине, не говоря о Вашингтоне». Будущая история оркестра подтвердила эту оценку.

И вот после начала такой бурной и красивой карьеры в 1960 году Ш. С. Кажгалиев неожиданно для многих решает ехать в Ленинград (ныне Санкт-Петербург), чтобы продолжить обучение, и поступает на факультет оперно-симфонического дирижирования Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в класс народного артиста РСФСР, профессора Э. П. Грикурова. Это решение далось нелегко. Уже была семья, трое детей.

Через два года отец перевез семью в Ленинград, и мы продолжили учебу уже там. Ленинград – серый, чужой, промозглый, дождливый и холодный во всех смыслах, а зимой еще и с колючими, пронизывающими ветрами. Но… мы выдержали все испытания. Спасибо мамочке, которая согревала нас теплом, заботой и вкусностями. Мы жили в общежитии Ленинградской консерватории. В те годы там же жил и учился Базаргали Жаманбаев, будущий народный артист КазССР, главный хормейстер ГАТОБ им. Абая. В Ленинградском высшем

художественно-промышленном училище им. Мухиной учился будущий автор Государственного флага Казахстана Шакен Ниязбеков, который забирал нас с братом Тлесом из Джамбула в Ленинград, пока родители ехали туда из Атырау, где всё лето работали, чтобы подкопить денег на зиму.

Ленинград дал очень много отцу в профессиональном плане. Это и совершенствование мануальной техники, работа с оркестром, чтение партитур, интерпретация музыкального произведения и многое другое. Он много работал над собой в соответствии с жесткими программными требованиями обучения в Ленинградской консерватории – наследнице особенных академических традиций и правил. Вообще, Ленинград отличался особой педантичностью по сравнению с Москвой, скажем. Отец серьезно изучал весь огромный пласт мировой оперной, симфонической, балетной и инструментальной музыки, просиживая дома после занятий с партитурой и карандашом, параллельно слушая изучаемое произведение в записи. В те годы он собрал огромную фонотеку и партитуры классической музыки от Гайдна, Генделя до Бартока, Хиндемита и Шенберга.

В Ленинграде кипела музыкально-театральная жизнь – концерты, премьеры опер и балетов (например, в те годы прошла премьера оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», балеты в постановке Ю. Григоровича и многое другое), приезжало много суперзнаменитостей из мира академической музыки. Отец рассказывал, когда он еще жил один, в Ленинград приезжал сам Герберт фон Караян с Венским филармоническим оркестром. Это было невероятное событие для Советского Союза. Люди стояли ночами в кассу концертного зала, чтобы попасть на концерт легендарного дирижера и оркестра. Но студенты-дирижеры старались попасть и на репетиции, где можно было увидеть рождение великих интерпретаций. Так, ему удалось воочию увидеть и услышать репетиции и выступления таких мэтров, как Герберт фон Караян, Шарль Мюнш, Юджин Орманди, Лорин Маазель, Клаудио Аббадо, Роберто Бенци, Курт Мазур, Франц Конвичный, Зубин Мета и других. Особым событием было лицезреть и услышать на репетиции самого Игоря Стравинского, который приехал впервые в СССР после революции 1917 г. в возрасте больше восьмидесяти лет и продирижировал своей сюитой из балета «Жар-птица» в Ленинграде в 1962 году.

На одном курсе с отцом учились будущие народные артисты СССР, возглавившие впоследствии именитые коллективы в Ленинграде, Москве, Вильнюсе, Баку – Юрий Темирканов, Юрий Симонов, Юозас Домаркас, Рауф Абдуллаев. Среди его однокурсников были также и выдающиеся вокалисты – Елена Образцова, Владимир Атлантов, Николай Охотников. Эти и многие другие воспоминания отца нашли отражение в книге Тлеугазы Бейсембека «Шамгон Кажыгалиев» на казахском языке.

С симфоническим оркестром Казахстана Ш. С. Кажгалиев подготовил и записал на телевидении много программ классической музыки, современных казахских композиторов. Эти материалы хранятся в государственных архивах. Он также осуществил постановку оперы «Фауст» Ш. Гуно в ГАТОБ им. Абая. Можно было бы поднять эти архивы и хотя бы частично показать работы наших корифеев, дать возможность послушать в эфире на радио «Classic», чтобы молодые музыканты симфонического оркестра, а также сменяющиеся как в калейдоскопе мелкие администраторы-директора филармонии, не отягощенные особым интеллектом и познаниями, не считали, что история симфонической музыки Казахстана начинается только с них. Это в равной степени относится и к записям оркестра Курмангазы. Есть просто море записей того периода под управлением Ш. Кажгалиева, А. Мырзабекова и других. Среди них можно отметить записанную на виниловых пластинках фирмой «Мелодия» целую антологию, вышедшую отдельным сборником, казахской оркестровой и домбровой музыки, специально подготовленную под руководством отца в конце 60-х – на-

чале 70-х годов, куда вошли кюи разных стилистических направлений как в оркестровом, так и в сольном исполнении. К сожалению, радио «Classic», при всем уважении к единственному у нас медиаресурсу такого рода, практически не обращается ни к архивным записям оркестра, ни к записям самых лучших сольных исполнителей с классическими казахскими кюями. А ведь это никак не должно конфликтовать с концепцией радио «Classic», потому что кюи Курмангазы, Даулеткерея, Дины, Таттимбета, Казангапа, Сугура и других – признанная классика казахской музыки.

Вообще, очень интересное наблюдение я вывела в последние годы, так как именно мне пришлось заниматься вопросами, связанными с проведением памятных мероприятий, касающихся как отца, так и брата – композитора Тлеса Кажгалиева. И это наблюдение – безмерный снобизм и высокомерное отношение классических музыкантов (рояль, скрипка, виолончель и т. д.) симфонических оркестров к так называемым «народникам». Оно существовало всегда, и не только по отношению к представителям казахской народной музыки. Есть воспоминание выдающегося дирижера современности Владимира Федосеева, которым он поделился еще в приличные времена на канале «Культура», где с юмором рассказал, что когда после Русского народного оркестра он возглавил БСО (имея соответствующее первоклассное образование), оркестранты за спиной язвительно прозвали его «Баян-Караян». И это по отношению к маэстро, который руководил впоследствии и Венским филармоническим, и Баварским оркестром, и оперой в Цюрихе, и оркестром в Токио. Симптоматично, не так ли?

Отец вновь возглавил Госоркестр им. Курмангазы в 1971 году. Д. А. Кунаев своим волевым решением настоял на его возвращении. Это не было случайностью. Оркестр всегда позиционировался властями как музыкальный полпред республики, выезжая в Москву на все правительственные концерты, декады и дни казахского искусства в союзных республиках и гастролируя за рубежом. За годы отсутствия Ш. С. Кажгалиева положение оркестра значительно ухудшилось. Снизилась дисциплина, участились прогулы, всё делалось спустя рукава. Отсюда – упал исполнительский уровень и творческий дух. Правительство поставило перед отцом задачу – исправить ситуацию. И началась работа. Отец имел непререкаемый авторитет, установил достаточно жесткую дисциплину. И здесь я должна рассказать о том системном вкладе, который внес Ш. С. Кажгалиев не только в развитие и становление оркестра Курмангазы, но и в формирование казахского народного оркестра как институции, а также и в развитие дирижерской школы в Казахстане.

В одном из своих телевизионных интервью отец говорил, что над проблемой модернизации инструментария он стал задумываться еще в 1950 году, так как оркестр был не особо богат инструментально, его ресурс ограничивался двумя основными, богом данными, инструментами – домброй и кобызом. Кое-что было сделано еще при А. К. Жубанове в плане усовершенствования. Вообще, отец всегда с особым теплом и пиететом говорил о своем учителе – А. К. Жубанове. Но именно Ш. С. Кажгалиев провел кардинальную модернизацию (акустические, тембральные, технические, динамические нововведения) и реконструкцию инструментария. В частности, если взять группу домбры, то четыре вида домбры, существовавшие к поездке в Бухарест в 1953 году, он довел до восьми регистровых разновидностей в 1958-м, то есть из одной только домбры получился уже целый оркестр – начиная от домбры-пикколо, заканчивая домброй – контрабасом (домбра-пикколо, д-прима, д-секунда, д-альт, д-баритон, д-тенор I и II, д-бас, д-контрабас). Кобыз тоже был подвергнут модификации. Традиционные струны были заменены на металлические, которые давали более сильный, мощный оркестровый звук. Внутри группы кобызов были разработаны кобыз-прима I и II, кобыз-альт и кобыз-бас. Инструменты изготавливались в Москве в экспериментальной мастерской, и отец регулярно туда ездил, чтобы лично проверять про-

изводимый звук во вновь создаваемом корпусе инструмента. По итогам апробации оркестр получил мультирегистровые инструменты в рамках каждого вида. Кроме того, в состав оркестра были введены некоторые дополнительные инструменты. Композитор Е. Брусиловский, который создал в 30-е годы XX века оперу «Кыз Жибек» на основе лучших мелодий казахского музыкального фольклора, не уставал с восхищением повторять спустя годы: «Для расширения тембровых возможностей оркестра Ш. Кажгалиев очень удачно ввел целый ряд модифицированных и других инструментов. Это сразу же максимально изменило и разнообразило тембрально весь оркестр»[1].

Этот вклад и заслуги Ш. С. Кажгалиева как новатора и реформатора Госоркестра им. Курмангазы абсолютно бесценны по двум причинам. Во-первых, получивший впоследствии мировое признание оркестр из обычного узко фольклорного маленького ансамбля, ограниченного унисонным исполнительством на заре своего создания в 30-е годы XX века, в ходе поэтапных преобразований (1 этап – под руководством А. К. Жубанова, 2 –этап – более глубокие преобразования под руководством Ш. С. Кажгалиева) развился в полнокровный, многотембровый, с широкими техническими возможностями оркестр за счет идеальной модернизации 1953, 1958 годов и пополнения инструментария, позволивших расширить и обогатить звуковую палитру и потенциал оркестра, не нарушив национальной самобытности звучания. Поэтому тот состав Госоркестра им. Курмангазы, который мы привыкли видеть и слышать по сей день – это заслуга Шамгона Кажгалиева. Во-вторых, и это надо особо подчеркнуть – все другие профессиональные оркестры казахских народных инструментов, официально созданные в дальнейшем в Казахстане, строили свой состав и структуру «по лекалам» оркестра Курмангазы, которые внедрил Ш. С. Кажгалиев. Этот непростой процесс реконструкции и модернизации Ш. С. Кажгалиев отстоял в борьбе и вышел победителем, пройдя ожесточенную критику оппонентов и полемику в центральной печати республики и в высоких властных кабинетах, доказав свою правоту новатора всей дальнейшей творческой судьбой оркестра, который стал поистине символом национальной культуры и полпредом казахского музыкального искусства за рубежом. Сегодня это воспринимается как нечто само собой разумеющееся, но в свое время подобные изменения потребовали от отца немалого мужества и настойчивости. Его поддержали тогда такие столпы нации, как М. Ауэзов, С. Муканов, А. Жубанов, Г. Мусрепов, М. Тулебаев, А. Джангильдин. А. К. Жубанов в своей книге писал, что правоту Ш. С. Кажгалиева он признал не сразу, позже.

Мировой славы и наивысшего уровня исполнительского мастерства и музыкального академизма оркестр добился именно благодаря художественному руководству, таланту дирижера и музыканта Шамгона Кажгалиева, который не мог бы раскрыться без фундаментального классического образования оперно-симфонического дирижера, полученного им в Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Именно с личностью Ш. С. Кажгалиева связан золотой век Государственного академического оркестра им. Курмангазы, достигшего пика своего расцвета, став национальным брендом и визитной карточкой казахской музыки. Об этом, как о неоспоримом факте, всегда говорили музыковеды Казахстана А. Кельберг и Ю. Аравин, а также многочисленные иностранные СМИ и рецензии солидных профессиональных музыкальных изданий. Приведу только одну скромную цитату после концерта: «Я восхищен. Это коллектив большой культуры, высочайшего художественного вкуса и класса»[2].

Еще один любопытный факт – во время проведения международной конференции ВОЗ в Алматы в 1978 году кюй «Сары-Арка» Курмангазы в исполне-

[1] Тлеугазы Бейсембек. Шамгон Кажыгалиев. Алматы, 2007. С. 202.

[2] Газета «Советская Сибирь», 20 апр. 1982 г. Слова главного дирижера и художественного руководителя Русского народного оркестра В. П. Гусева из Новосибирска.

нии оркестра под управлением Ш. С. Кажгалиева одномоментно передавался 46 радиостанциями мира, после чего этот саундтрек вошел в Фонд ЮНЕСКО. Всё это – вклад коллектива оркестра и его главного дирижера и художественного руководителя в создание непреходящих духовных ценностей и культурного имиджа Казахстана.

Для КазГосакадеморкестра им. Курмангазы Шамгон Сагаддинович и его коллеги обработали и оркестровали около трех тысяч казахских песен и песен народов мира, инструментальные наигрыши, произведения русских и зарубежных классиков, репертуар богат как в жанровом, так и в стилистическом плане, от небольших пьес до монументальных сложнейших симфонических полотен. Раздел аккомпанемента изобилует крупными инструментальными концертами, пьесами, ариями и целыми оперными фрагментами, вокально-хоровыми сценами.

Необходимо отметить, что под руководством Ш. С. Кажгалиева еще один оркестр Казахстана – Карагандинский оркестр им. Таттимбета творчески вырос и получил звание академического. Более того, новаторство Ш. С. Кажгалиева проявилось в том, что он осуществил концертное исполнение оркестром им. Таттимбета опер «Абай» (1995 г.) и «Кыз-Жибек» (1996 г.). Это очень интересная идея, заслуживающая пристального внимания. Почему бы и нет? Оглянитесь на традиционный японский театр «Кабуки». А что мы имеем? Казахский эпос (драматургия, если иметь в виду «Кыз Жибек»), казахский музыкальный фольклор, блестяще скомпилированный Е. Брусиловским, но вот исполнить это может не симфонический оркестр, а казахский народный оркестр (благо, этому модернизированному оркестру многое под силу). Колорит был бы сногсшибательный. Вообще отец фонтанировал идеями, в частности, уже в свои за семьдесят он обращался к Н. Назарбаеву с идеей создания евразийского оркестра. Тогда концентрироваться только на тюркской идее было неполиткорректно, да и никто не хотел вникать в концепцию, ведь это не нефть, газ и металлы. И еще один момент – он никогда не терял профессионального интереса даже в солидном возрасте, несмотря на перенесенный тяжелый инсульт. Однажды я показала ему часовой документальный фильм из YouTube о Герберте фон Караяне, который был создан после смерти великого маэстро. Его никогда не показывали в нашем географическом ареале, шел фильм на немецком с субтитрами на английском. Я переводила субтитры. Отец внимания не ослабил и досмотрел фильм до конца с большим интересом.

Профессор Ш. С. Кажгалиев преподавал в консерватории с самого начала трудовой деятельности, но специальная кафедра оркестрового дирижирования была открыта только в 1966-м, и он являлся ее первым заведующим на протяжении двадцати лет. С тех пор были воспитаны многие и многие кадры, живущие и работающие в Казахстане, Германии, Монголии, Кыргызстане. Однако постановка учебного процесса в последующие годы претерпела много изменений, на мой взгляд, не в лучшую сторону. Для стимулирования профессионального роста дирижерских кадров в 2001 году был проведен Первый республиканский конкурс дирижеров народных оркестров им. Ш. С. Кажгалиева с солидным жюри и лауреатскими местами. Отец сам разработал серьезную программу конкурса в соответствии с международной практикой – 3 тура, оценка профессиональных навыков и знаний на каждом туре и работа с оркестром. Все победители этого конкурса впоследствии стали заметными музыкантами-дирижерами. В целях стимулирования профессионального роста музыкантов-инструменталистов Ш. С. Кажгалиев был также организатором конкурсов солистов-инструменталистов: «Курмангазы» в 1983 г., «Дина» в 1996 г., «Таттимбет» в 2001 г., «Даулеткерей» в 2001 г., а также фестивалей оркестров.

Шамгон Сагаддинович Кажгалиев – народный артист СССР и Казахской ССР, лауреат Государственной премии, кавалер орденов «Отан», «Парасат», «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов, профессор, чей вклад в развитие национальной музыкальной культуры невозможно переоценить или оспорить.

Маститый маэстро, Ш. С. Кажгалиев свыше полувека стоял за главным дирижерским пультом трех академических коллективов: КазГосоркестра народных инструментов им. Курмангазы (1953–1991 гг. с перерывами на учебу в Ленинграде), Карагандинского оркестра народных инструментов им. Татимбета (с 1991 г. до тяжелой болезни в 1999 г.), Госсимфонического оркестра РК (1967–1971 гг).

Большая часть творчества Ш. С. Кажгалиева была связана с Государственным академическим оркестром народных инструментов им. Курмангазы. Можно смело сказать, что если величайшая заслуга А. К. Жубанова состояла в том, что он основал этот оркестр в далеком 1934 г., то заслуга Ш. С. Кажгалиева без лишнего пафоса состоит в том, что он сделал этот оркестр великим вместе со своими единомышленниками, коими являлись все высококлассные музыканты оркестра, в разные годы составлявшие его костяк – народный артист КазССР виртуоз К. Ахмедьяров, народные и заслуженные артисты К. Жантлеуов, Л. Мухитов, Р. Омаров, Б. Карабалина, Ж. Каламбаев, Т. Шамелов, Ф. Балгаева, Г. Баязитова, М. Каленбаева и многие, многие другие. Вместе с оркестром Курмангазы выступали такие прославленные певцы, как К. Байсеитова, Ж. Омарова, Р. Багланова, Б. Тулегенова, Е. Серкебаев, С. Я. Лемешев, братья Муслим и Ришат Абдуллины, Г. Усенбаева, А. Днишев, Б. Жилисбаев, М. Мухамет-кызы и многие другие вокалисты.

В преддверии 100-летнего юбилея маэстро, мне, как дочери Ш. С. Кажгалиева, хочется выразить мнение всех неравнодушных и честных людей о том, что необходимо увековечить память корифея и гордости отечественного музыкального искусства – легендарного первого казахского профессионального дирижера – Кажгалиева Шамгона Сагаддиновича. Представляется справедливым присвоить его имя Оркестру казахских народных инструментов в столице Казахстана г. Астане, а также назвать в его честь улицы в Алматы и Астане. Хотелось бы, чтобы особое внимание было уделено подготовке и проведению на высоком уровне мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения маэстро, которое будет отмечаться в 2027 году. Юбилей мог бы стать событием международного и общенационального значения. В этой связи заслуживает рассмотрения вопрос о включении юбилейной даты в календари памятных дат ЮНЕСКО и ТЮРКСОЙ. В программу юбилейных мероприятий могли бы войти Международный конкурс дирижеров им. Шамгона Кажгалиева, научно-практические и студенческие конференции, круглые столы и форумы в Казахской национальной консерватории им. Курмангазы в Алматы и Казахском национальном университете искусств им. К. Байсеитовой в Астане. Кульминацией юбилея могли бы стать торжественные концерты народных и симфонических оркестров в Астане и Алматы, а также памятные концертные программы в Караганде и Уральске – городах, связанных с жизнью и творческим путем маэстро. Такие мероприятия станут достойной данью памяти выдающемуся музыканту, педагогу и дирижеру, внесшему неоценимый вклад в развитие казахской музыкальной культуры и оставившему яркое наследие для будущих поколений.

Карлыгаш КАЖГАЛИЕВА,
кандидат филологических наук, доцент с дипрангом
1 секретаря, зав. кафедрой иностранных языков
КазНУ им. аль-Фараби и Дипломатической академии МИД РК